

Он исполнил поклон в стиле «тянь-и» — это особый жест, предназначенный для почитания мудрецов и высокопоставленных особ. При исполнении руки складываются и высоко поднимаются, совершая движение сверху вниз, но при этом ладони слегка направлены вверх. Это знак уступки, готовности передать бразды правления тому, кто более мудр и способен.

Сердце Чжуан Цзяня учащенно забилося. Впервые с момента их знакомства глава суда Дали выразил ему подобное отношение. Чжоу Вэйчжуан был человеком достойным и мудрым. Находясь посреди шумной толпы, Чжуан Цзянь заворуженно смотрел, как тот совершает этот почтительный поклон, и в одно мгновение его охватил душевный трепет. В то время как все вокруг потешались над ним, считая его бесстыдным, грубым и странным, именно Ло Аошэн отвесил ему этот глубокий поклон в знак уважения.

Прожив полжизни, человек лишь тогда осознает ошибки своей беспутной юности. Если бы десять с лишним лет назад ему посчастливилось встретить этого человека, а не Янь Ши, разве не изменилась бы вся его судьба? Нынешний Чжуан Цзянь, быть может, блистал бы талантами, прославляя свой род, был бы окружен верными друзьями и нашел бы родственную душу!

Сердце Чжуан Цзяня неистово колотилось, а порыв ветра заставлял флаги с шумом биться о его плечи. Поднятая бурей пыль заставила его зажмуриться, глаза защипало. В душе он принял твердое решение: уйдя сейчас, даже если придется скитаться по диким горам, умереть безвестной смертью и остаться без погребения, он больше никогда не увидит этого человека!

Такая пронзительность, такое понимание и сочувствие — это пугало.

Чжуан Цзянь умер десять лет назад. А нынешний Чжоу Вэйчжуан — лишь пустая оболочка, недостойная Ло Аошэна. Или, быть может, Чжоу Вэйчжуан скончался от болезни еще пять лет назад, а нынешний подозреваемый в убийстве Чжуан Цзянь не достоин внимания главы суда Дали.

Чжуан Цзянь развернулся и сел прямо, велел опустить занавеси на паланкине, чтобы отгородиться от внешнего мира.

Лицо его было сухим. В обычное время, когда нужно было пустить слезу, она лилась как из источника, а сейчас, когда на душе было так тоскливо, что хотелось рыдать в голос, в глазах не было ни капли.

Это дело нужно поскорее закончить, иначе он сойдет с ума.

Паланкин тронулся, караул с почестями объявил о проезде, и наследный принц Лю Юби покинул пределы Чанъяна, направляясь в сторону Сяньяна.

Небо было низким, день выдался холодным, погода постепенно портилась. Путь был тяжелым, и наследный принц Лю Юби, набравшись терпения, неторопливо двигался к Сяньяну. Он был погружен в тяжелые мысли, и, не в силах больше сидеть в паланкине, пересел на коня. Лишь

проскакав верхом долгое время, он почувствовал, как гнетущая тяжесть на сердце немного отступила.

Могильные холмы, заросшие травой. Прошло уже одиннадцать лет с тех пор, как в Сяньяне скончалась любимая наложница.

Покойная консорт Чжан, урожденная Чжан Цуйчжу, погибла во время мятежа во дворце Юнжун в черте города и была похоронена на горе Цзюцзюнь за пределами Сяньяна. После тех событий дворец отремонтировали, но теперь он выглядел покинутым, а все вокруг — чужим.

На всем пути от Чанъаня до Сяньяна знать беспрерывно суежилась, встречая и провожая делегации. Ни минуты покоя.

Чжуан Цзянь, изнуренный дорогой, чувствовал, как от долгого сидения ноют кости. Он с неодобрением поглядывал на склонившихся в поклоне чиновников и простолюдинов за окном, стараясь не привлекать внимания.

Вдоль всего пути гвардейцы и стража недоумевали: поговаривали, что этот наставник Чжоу Вэйчжуан — человек высокомерный, крайне ценимый императором и самим принцем, едва ли не самый приближенный к ним сановник. Почему же теперь он выглядит как изнеженный аристократ, трясущийся над своей жизнью? Лицо болезненное, вид удрученный. Чжуан Цзянь и без того красотой не блистал, а теперь, измученный душой и телом, он выглядел не как прекрасная Си Ши, прижимающая руку к груди, а скорее как уродливая Дон Ши, пытающаяся ей подражать.

А вот наследный принц, словно лелеющий драгоценный цветок, боялся, что тот упадет или растает. Едя верхом рядом с паланкином, он не устал спрашивать: Чжоу Вэйчжуан, не хочешь ли ты полюбоваться красотой первого снега в лучах солнца?

Наставник же лишь плотнее закрывал занавеси, не желая даже глянуть в окно, и отвечал невнятным мычанием, если к нему приставали слишком настойчиво.

Принц не злился, лишь опускал голову и вздыхал.

С того момента, как они выехали из Чанъаня, мысли Чжуан Цзяня витали где-то в полях, он чувствовал себя опустошенным. Лю Юби приказал прислуживать ему с особым усердием, приставив охрану, которая не отходила ни на шаг. Чжуан Цзянь втайне ужасался: неужели он сможет сбежать только у могилы консорта Чжан? Неужели он не боится, что призраки придут за его душой?

Четыре или пять дней спустя они достигли подножия горы Цзюцзюнь. Увидев горные хребты, Лю Юби помрачнел. Поначалу он хотел подняться к могиле матери как можно скорее, но, заметив состояние Чжоу Вэйчжуана, сменил гнев на милость, вздохнул и приказал отряду остановиться на ночлег на почтовой станции, отложив посещение до утра.

Благодаря прибытию наследного принца на станции даже в щелях стен не осталось ни пылинки. Помещение было холодным, но чистым.

В императорском роду к обрядам относились очень серьезно. Помимо воскурения благовоний и подношения жертвенных текстов, правители всех династий, начиная с эпохи Весен и Осеней, обязаны были совершать ритуальные поклоны перед гробницами предков не только в дни праздников, но и при восшествии на престол, свадьбах или в случае бедствий.

Поскольку консорт Чжан погибла много лет назад во время смуты, перевезти ее прах в Чанъань было невозможно, поэтому здесь возвели мемориальный павильон, чтобы выразить скорбь.

В ту ночь наставник Чжоу вел себя странно. Днем он был вялым, а ночью, полный энергии, вышел из своих покоев, чтобы полюбоваться снегом и почитать стихи, и, не заметив, как забрел слишком далеко, бросился бежать.

Вдруг в лунном свете он увидел человека, сидящего на сухом дереве у дороги с серебряной чаркой желтого вина, любующегося снегом и луной.

Принц с улыбкой произнес: Наставник Чжоу, какой прекрасный досуг. Вышли полюбоваться снегом?

Чжуан Цзянь горько усмехнулся. У Лю Юби даже в такой поездке нашлось время для подобных развлечений, а если он сам сейчас не уйдет, то опоздает навсегда, и если не решится сейчас, то будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

Он подошел и поприветствовал его. Стоявший рядом евнух налил вина в чарки принца и наставника.

Сердце Чжуан Цзяня тревожно билось. В тишине ночи падал снег, над головами был натянут полог, лицо наставника стало белым как снег. Он сидел как на иголках: через гору находилась могила консорты Чжан, и то, что он сидит при свечах с ее сыном, лишало его покоя.

Принц посмотрел на него и мягко спросил: Чжоу Вэйчжуан, вид у вас неважный. Устали с дороги?

Чжуан Цзянь ответил: У меня всегда такое лицо. — Он взял чарку, поднес было ко рту, но поставил обратно. Если бы не строгая охрана, расставленная повсюду, он бы уже тысячи раз улетел отсюда.

Его охватила тоска, как у перелетной ласточки, лишившейся стаи.

Евнух поспешил подлить вина, но, увидев, что чарка полна, опустил кувшин. Вино было

крепким, с тонким ароматом, который пьянил душу.

Лю Юби тихо спросил: Почему ты хочешь сбежать, Чжоу Вэйчжуан?

Пальцы Чжуан Цзяня дрогнули, вино в чарке плеснулось, капля попала ему на ладонь. Опустив голову, он пробормотал: Ничего подобного.

Принц отрезал: Лучше бы так. Я этого не позволю. — Он смотрел, как Чжоу Вэйчжуан молча сидит с поникшей головой.

Лю Юби помолчал, собираясь с мыслями, а затем медленно продолжил: Чжоу Вэйчжуан, ты не раз хотел уйти в отставку. Может, есть причина, о которой ты не можешь сказать? Если у тебя есть горести, можешь открыться мне. В мире нет бед, которые нельзя было бы преодолеть, и я сделаю всё, чтобы ты обрел покой.

Сказано это было искренне и участливо, но Чжуан Цзянь был в ином положении. В мире действительно нет проблем, которые нельзя преодолеть, но это не значит, что их не существует вовсе. Чжуан Цзянь совершил именно то преступление, которое никак нельзя было искупить.

Даже если он сам не придавал этому значения, Лю Юби вряд ли мог понять истину.

Лю Юби прождал долго, но, увидев, что тот так и не поднял головы, помрачнел. Чжоу Вэйчжуан, ну как же так? Непостижимый, неуловимый, загадочный — сколько мыслей скрыто в этом сердце? Неужели он, Лю Юби, был недостаточно искренен? Неужели в этом мире есть что-то, чем он не может управлять?

Принц сокрушенно повертел чарку в руках.

Чжуан Цзянь тихо сказал: Ваше Высочество, пейте меньше, на снегу холодно, а вино быстро остывает. Прошу прощения, я пойду. — Он встал и прошел мимо принца.

Лю Юби с грохотом поставил чарку, схватил его за запястье и произнес: Чжоу Вэйчжуан, что нужно сделать, чтобы ты открыл мне свое сердце? Скажи мне!

Сердце Чжуан Цзяня дрогнуло, но реальность не позволяла ему поддаться чувствам. Он отстранил руку принца и сказал: Ваше Высочество, вы пьяны.

Лю Юби ответил равнодушно: Было бы хорошо, если бы я мог напиться, но не могу. Чжоу Вэйчжуан, ты такой странный. Ты безо всякой причины появился в моей жизни и так же уйдешь. Ни слова объяснений. Жизнь — это сон. Но если ты собираешься уйти, пожалуйста, уходи с пустыми руками.

Лицо Чжуан Цзяня изменилось. Что он у него забрал?

Лю Юби с трудом произнес: Ты лишил меня достоинства, моей решимости, ты заставляешь меня каждый день тосковать, каждую ночь ворочаться без сна... Ты изменил меня, а теперь собираешься тайком уйти, не сказав ни слова... — На лице Лю Юби отразилась невыносимая боль. — Ты ведь мне многим обязан!

Чжуан Цзянь замер в смятении. Он не знал, куда деться. Пусть бы Лю Юби бил его, ругал, даже насильно склонял к близости — но только не эти разговоры по душам. Он мог любить и страдать, глядя на других, но сам оставался в стороне. А теперь его втянули в этот мир земных страстей, и Чжуан Цзянь не был готов нести это бремя.

Вино было слабым, как же оно могло так опьянить? Он даже не успел пригубить, но почувствовал, что пьянеет. Чжуан Цзянь схватился за голову и повалился на евнуха, стоявшего рядом. Тот поспешил подхватить его, и кувшин с благородным вином опрокинулся прямо на них.

Сердце еще не было пьяно, но тело уже подвело.

Посреди бесконечного одинокого снега, под завывания ветра, чувства остались невысказанными. Чжуан Цзянь, пошатываясь, отдалился от принца и поспешно вернулся в свои покои.

Вернувшись в комнату, он тут же принялся стаскивать верхнюю одежду — его серый халат пропитался вином.

Не успел он поднять головы, как дверь тихо скрипнула. Он обернулся и увидел, что в комнату бесшумно проскользнул человек. Чжуан Цзянь понял, что дело плохо, и рванул к окну, но не успел даже вскрикнуть: незнакомец, подобно порыву ветра, оказался перед ним, схватил за ворот и с силой оттолкнул. Чжуан Цзянь не успел среагировать и с грохотом впечатался в стену. Нападавший действовал решительно: мгновенно выхватив нож, он прижал лезвие к горлу Чжуан Цзяня и полоснул.

В горле вспыхнула острая боль. Брызнула горячая кровь. Чжуан Цзянь, побледнев, схватился за шею, обливаясь потом и кровью.

Нападавший злобно прошипел: Ах ты, продажная шкура, посмел сорвать планы канцлера Циня! Какая дерзость!

Это был лазутчик, спрятавшийся среди стражников принца! Его внешность была самой заурядной, но взгляд — холодным и хищным, а движения выдавали профессионального убийцу.

Канцлер Цинь был человеком грубым, делал всё топорно, но последствия были неисчислимы.

Видимо, Цинь Сэнь решил, что этот человек должен будет умереть вместе с принцем.

Чжуан Цзянь зажал рану, кровь сочилась сквозь пальцы. Он всегда боялся смерти, а сейчас был ни жив ни мертв, дрожа как осиновый лист. Раньше ему случалось убивать, но этот человек был профессиональным наемником. Чжуан Цзянь подумал: мой конец близок.

Он взмолился: Я не знал, что вино отравлено! Я помешал планам канцлера Циня нечаянно!

Нападавший разъярился: Ты еще и изворачиваешься, Чжоу Эр! Неудивительно, что канцлер приказал не слушать твой бред, а сразу прикончить! — Он нанес еще один удар ножом в правое плечо Чжуан Цзяня. Тот вскрикнул от нестерпимой боли, но убийца ударил его кулаком в лицо. Удар был точным и сокрушительным. Чжуан Цзянь повалился на пол, кости хрустнули, он едва не лишился сознания. У него не было сил даже на сопротивление.

Нападавший был прирожденным убийцей, который не тратил слов. Чжуан Цзянь был лишь книжником, упражнявшимся для здоровья, а не для драк. Через несколько обменов ударами Чжуан Цзянь, весь в крови, лежал на полу. Стражник приставил нож к его горлу, приподняв за волосы. Чжуан Цзянь клацал зубами, думая: неужели я умру от рук этого наемника?

Чжоу Вэйчжуан был высокопоставленным чиновником, поэтому ему выделили отдельную комнату, чтобы никто не беспокоил. Кто же знал, что убийца окажется настолько безжалостным.

Увидев, что Чжуан Цзянь хрипит и закатывает глаза, убийца внезапно ослабил хватку и прошептал: Жить хочешь или умереть?

Чжуан Цзянь вцепился в его руку, истекая кровью, и торопливо закивал: Жить...

Тот прислушался. В коридоре кто-то медленно шагал!

Чжуан Цзянь побледнел. Наемник затащил его за кровать и, крепко сжимая горло, прошипел: Позови принца!

Чжуан Цзянь оторопел.

Позови принца! — повторил тот.

Чжуан Цзянь злобно посмотрел на него. Наемник снова воткнул нож в его плечо: Говори!

От боли Чжуан Цзянь содрогнулся, но рот не открыл. Наемник с усмешкой нанес еще один удар: Ну надо же, какой преданный. Не хочешь звать? Посмотрим, что для тебя важнее — любовник или жизнь!

Чжуан Цзянь молчал. Тогда наемник сам громко крикнул: Ваше Высочество, зайдите, мне нужно вам кое-что сказать!

Чжуан Цзянь был в ужасе: тот подделал его голос в точности! Если не видеть человека в лицо, ни за что не отличить.

Он попытался вырваться, но наемник одной рукой сжал его горло так, что дыхание перехватило. Чжуан Цзянь задыхался, его лицо посинело. Этот мерзавец использовал его голос, чтобы заманить Лю Юби!

Настоящий подлец.

В коридоре действительно был Лю Юби. Услышав голос Чжоу Вэйчжуана, он опешил. Сердце его забилося чаще, он стоял и слушал, не веря своим ушам.

Наконец, он тихо спросил: Ты ведь говорил, что тебе нечего мне сказать? Что случилось?

Наемник разозлился: Заходи уже! Мне нужно тебя убить! — Он знал об их связи, но не понимал, как лучше проверить дело.

Чжуан Цзянь хотел предупредить принца, но сил почти не осталось. Однако, услышав, как убийца порочит его честное имя, он из последних сил выдохнул:

Наемник бросил: Я, я полюбил тебя, зайди, поговорим.

Чжуан Цзянь закатил глаза, кровь уходила из него всё быстрее. Наемник, раздраженный его попытками вырваться, снова вонзил нож.

Лю Юби, сердце которого готово было выпрыгнуть из груди, радостно спросил: Ты серьезно?

Убийца в ярости подумал: да сколько можно болтать? Любовь, серьезно, что еще? Хватит уже ломаться, как девка, пора кончать с этим! Он крикнул: Конечно, серьезно! Разве ты меня не любишь?! — При этом он сильнее сдавил горло Чжуан Цзяня, тот был на грани смерти.

Лю Юби, купившись, радостно ответил: Конечно, люблю! — и толкнул дверь.

Снег прекратился. Яркая луна поднялась на западе, освещая заснеженную землю.

Принц шагнул в пустую комнату. Он подошел к кровати и позвал: Чжоу Вэйчжуан?

Тот ответил невнятным стоном.

Сердце Лю Юби вспыхнуло, он протянул руку, чтобы отдернуть занавесь. В тот же миг в нос ударил резкий запах крови. Из-за кровати с бешеной скоростью вылетел человек. Он бросил свою жертву и, подобно пущенной стреле, метнулся к принцу, заноса нож для сокрушительного удара.

Лю Юби в одно мгновение побледнел. Но он был не из робкого десятка: подхватил со стола расшитую скатерть и резко взмахнул ею, отпрыгивая в сторону. Чашки и кубки взлетели в воздух, полетев прямо в нападавшего. Тот на секунду замер, опешив от летящих предметов и горячего пара, и принц этим воспользовался.

Отскочив, Лю Юби увидел Чжуан Цзяня, лежащего в луже крови.

Принц бросился к нему, но убийца, словно присосавшийся паразит, снова рванулся в атаку. Принцу пришлось уклоняться.

Лю Юби владел боевыми искусствами лишь на уровне общей закалки, поэтому ему приходилось нелегко. Но, несмотря на опасность, страха на его лице не было. В критический момент он выхватил из широкого рукава изящный ручной арбалет. Убийца увидел оружие в его руках!

Лю Юби злобно выкрикнул: Как ты посмел меня обмануть! Чжоу Вэйчжуан никогда бы не сказал такого! Передавай привет канцлеру Циню в загробном мире! — Он нажал на спусковой механизм.

Раздался звон, и черная стрела, прорезав воздух, насквозь прошла грудь нападавшего. Наемник не успел увернуться.

<http://bllate.org/book/21149/2144286>